

Кайркелды Руспаев

Кибервиртуальный мир

Повесть

Кайркелды Руспаев
Кибервиртуальный мир.
Повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22875985
ISBN 9785448373015*

Аннотация

Мы все более проникаем в электронное пространство и уже значительную часть жизни проживаем в нем. Если будет так и продолжаться, то скоро люди вовсе откажутся от реального мира. Но сможет ли кибервиртуальный мир заменить наш грешный, ущербный, но все же настоящий, реальный мир?

Кибервиртуальный мир

Повесть

Кайркелды Руспаев

«Мир новых красок полный

Я быть может обрету»

Из песни.

© Кайркелды Руспаев, 2017

ISBN 978-5-4483-7301-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Алло! Кто это?

– Мое имя ничего не скажет вам. Вы меня не знаете. Я изобретатель. Талантливый изобретатель. Можно сказать – гений.

Арман Жузов решил прекратить разговор.

– Я предпочитаю не общаться с нескромными людьми, – сказал он, – По-моему, они просто глупы.

– И я так думаю, – поспешил согласиться с ним телефонный незнакомец, – Но это не относится ко мне. Я и в самом

деле гений изобретательства.

Арману стало интересно.

– И что же вы изобрели такого гениального?

– Вот именно – такого изобретения не знала история человечества. Я изобрел аппарат кибервиртуальной жизни.

Арман усмехнулся. Нашел чем удивить – виртуальной жизни сейчас хоть отбавляй. Правда, настораживает эта маленькая приставочка «кибер». Что-то связанное с кибернетикой?

– Хорошо, – вы изобрели гениальный кибервиртуальный аппарат. При чем тут я?

– Притом, что этот аппарат может озолотить нас с вами.

– Нас с вами?! Каким это образом?

– Таким, что вы профинансируете мой проект – я налажу серийное производство аппарата.

Это был уже серьезный разговор. Серьезное деловое предложение.

– Как вас звать – величать? Меня – Арман Жузов.

– Я знаю. Но все равно приятно познакомиться. А меня – Дихан. Дихан Елесов.

– Итак, Дихан, – строгим голосом продолжал Арман, – Расскажите коротко о вашем изобретении. Если только вам не пришло в голову разыграть меня.

– Нет-нет, что вы! Я серьезный человек. Аппарат готов к серийному выпуску. И я знаю – он будет пользоваться бешеным спросом. Но нам нужно встретиться, это не телефонный разговор. Нельзя о моем детище рассказать в двух словах.

Арман помолчал секунду, раздумывая. Ну почему бы не поговорить об этом гениальном детище? Что он теряет?

Но пока он раздумывал эту секунду, телефонный собеседник решил поднажать.

– Но, если вы сомневаетесь, – сказал он, – я могу обратиться к другому банкиру. Банкиров у нас много, думаю, кто-нибудь из них не откажется озолотиться.

– Да, я сомневаюсь, – признался Арман, – Но послушать рассказ о вашем аппарате не откажусь. Жду вас у себя в банке. Завтра к девяти... устраивает?

– Устраивает, – без особого энтузиазма согласился Дихан Елесов, – Хотя можно было бы и сегодня.

– Сегодня мне некогда. Я приглашен в гости. Дело ведь к вечеру.

– Ну да. А вы не боитесь упустить из-за похода в гости шанс озолотиться? Ведь, может быть, какой-нибудь ваш коллега из другого банка не идет сегодня никуда.

Арман возмутился. Этот Елесов нахал! И он бросил трубку. И уехал в гости. С женой. У него есть жена. И двое ребятшек – дочь и сын. Дочь учится в шестом, сын – в пятом. Учатся неплохо, хотя могли бы и лучше. Об этом им каждый день говорит их мать. А их отец молчит, – он в свое время тоже мог учиться лучше. И ничего, не пропал, не прозябает, – имеет свой банк. Какой-никакой, а банк.

Но жена попалась требовательная. Она и от него требует... Сидит дома и требует. Чего? Да всего! Начиная с того, что он мог бы выглядеть лучше, стройнее для своих тридцати пяти. И он согласен с ней – мог бы. Но зачем?

– Почему бы тебе не заняться бегом трусцой, – как-то сказала она, – Я узнала, что Краснов бегает каждый день. Десять километров!

Краснов – это конкурент Жузова. Держит другой банк в этом городе. И жена Армана считает, что он ничем конкуренту не должен уступать. Даже в спортивности. Сам Арман так не считает. Поэтому он тогда сказал:

– Пусть бегает! А мне некогда заниматься подобной чепухой.

– Потому что ты все свободное время прожигаешь в казино?

Казино – это его страсть. Игра – это его вторая натура. Или первая? Ему недосуг разбираться. Разве он не имеет права немного поиграть и даже проиграть, раз целыми днями занят приобретением денег? Правда, эти проклятые деньги так же быстро уходят, как и приходят. Да и конкурент попался – держи ухо востро. Жена в чем-то права. Но она, как считает Арман, слишком и даже слишком усердствует.

Вот и сейчас – они едут в гости, а она затеяла разговор. Посторонний. А потом:

– Кто звонил? – у нее манера справляться с некоторым запозданием. Арман движением руки словно отмахнулся от вопроса.

– Никто...

Жена взглянула с подозрением. Она не любит неопределенные ответы. Ей бы работать следователем. Или прокурором. Но она всего лишь финансист. Домохозяйка – финансист. Он сглупил, выбрав в жены коллегу. Впрочем, каждый мужчина неминуемо выбирает себе в жены коллегу, если только ему не повезло и его супруга не вмешивается в его дела.

– Не лги! – и жена назидательно произнесла, – Никто не может звонить. Если позвонил – значит, это кто-то. Кто?

– Некто Дихан Елесов. Тебе это имя о чем-нибудь говорит?

– Нет. Кто он?

Пришлось рассказать о звонившем и его странном предложении. Жена усмехнулась презрительно.

– Сумасшедший. Нормальный человек знает, что в наше время невозможно вдруг озолотиться. Если это не аферист какой-нибудь, ищущий наивных простачков.

Наивный простачок – это ее муж. Арман знал, что она намекает именно на это.

– Наивный простачок не сумел бы стать председателем банка, – парировал он выпад супруги, – И он не смог бы так долго удерживать рейтинг своего банка на таких позициях.

– Да, – словно бы согласилась с ним жена, – Если только ему не посчастливилось встретиться с такой умной женщиной, как я. И если бы ее брат не сидел в главбанке.

Арман прикусил язык. Против ее тезиса о счастливой встрече с умной женщиной он мог бы поспорить, но ее брат...

Кстати, именно к ее брату они и направляются в гости. Шурина исполнилось ровно сорок лет и теперь предстояло участвовать в грандиозном торжестве, ибо юбиляр поклялся переплюнуть самого мэра. Они давно соперничают – мэр и один из финансовых тузов столицы.

Конечно, шурин очень поспособствовал карьере Армана.

И это он оказал и оказывает поддержку председателю банка второго уровня в его трудной деятельности. Поддержку финансами. А главное – информацией. Конфиденциальной. И даже такой, что является государственной тайной...

Торжество состоялось. Оно было грандиозным, и шурин переплюнул-таки мэра. Но Арман скучал. Он всей душой тянулся в казино – там-то не нужно лицемерить и лицезреть лицедейство. Там все участники равны, то есть условия для всех равные. Там если торжество, то торжество настоящее – торжество ума, тактики, интуиции и... конечно, везения.

Возвращались за полночь. Жена возносила брата и событие, участниками которого они были в течение шести (!) часов. Понятно, Арман молчал. Это событие было у него вот где! И он уже не мечтал о казино. Быстрее бы добраться до постели.

И конечно, он совсем забыл о Дихане Елесове. Но тот напомнил о себе, как только Арман на другое утро вошел в свой кабинет. Гениальный изобретатель словно этого и ждал. Ровно в девять часов секретарша сказала в селектор:

– Арман Сарманович, к вам посетитель.

– Кто?

– Дихан Елесов.

«А! Этот изобретатель».

– Пропусти.

Елесов поздоровался и Арман Жузов поднял лицо от стола и ответил на приветствие невнятным движением губ. И пригласил жестом на место, отведенное простым посетителям. Непростых Арман встречал, выйдя из-за своего стола с распростертыми объятиями.

– Слушаю вас, – сказал Арман, когда простой посетитель разместился на отведенном месте и, раскрыв папку, разложил перед собой какие-то бумаги.

– Я изобрел аппарат кибервиртуальной жизни, – напомнил он, и Арман нетерпеливо дернул головой – он это уже слышал.

– Нашему современнику иногда хочется отдохнуть от реальной жизни, – продолжал Дихан, словно не заметив жеста банкира, – Он устает от нее. Поэтому пытается уйти в другой мир. С помощью алкоголя, наркотиков и других нехороших вещей. А это чревато. Мой аппарат позволяет сделать это без

вреда для здоровья. И для психики.

Изобретатель выбрал из своих бумаг сложенный лист плотной бумаги и, развернув, положил на стол перед банкиром. Оказалось – какая-то схема.

Арман поднял глаза к Дихану.

– Что это?

– Схема.

– Вижу, что схема.

– Это принципиальная схема моего аппарата. Это и есть, собственно, мое изобретение. Но оно еще не запатентовано.

– Почему?

– Нет денег, – просто ответил гений.

– Что – требуются деньги, чтобы запатентовать?

– Конечно. Небольшая сумма, но у меня сейчас ни копейки. Не смотрите так на меня – я не могу одновременно зарабатывать деньги и создавать гениальные аппараты.

– Хорошо, расскажите популярно о вашем аппарате. Я не разбираюсь в электронике – кибернетике, поэтому можете убрать свою схему, – с этими словами Арман сложил схему вдвое, потом вчетверо и вернул владельцу. Тот спрятал схему в папку, но тут же развернул другой лист и положил туда, где до этого лежал первый.

– Это схема функциональная, – сказал он, став рядом с креслом Армана. В руке у него была линейка в тридцать сантиметров. Он пользовался ею, как указкой.

– Вот это главный процессор, – начал он свой рассказ, но сразу оговорился, – Вам придется немного вникнуть в эту схему, если хотите разобраться в моем изобретении. Я постараюсь быть понятным. В этом процессоре и происходит все самое главное, а именно, размещается соответствующая программа и согласно ей, выдаются команды в другие блоки. Например, в этот блок, (Дихан ткнул линейкой в прямоугольник, расположенный на периферии листа – к этому прямоугольнику от большого квадрата тянулась извилистая линия) который ведаёт внешностью персонажей, к примеру, фигурой вашей кибервиртуальной супруги, если вы, к примеру, решите воспользоваться моим аппаратом.

– Моя супруга не модель, – с неприязнью заметил Ар-

ман, – Но фигура у нее замечательная.

Он подумал, что впервые за много лет сделал комплимент жене, правда, только заочно. Дихан пожал плечами.

– Я рад за вас, – согласился он и ткнул в другой прямоугольничек, – Или в этот – здесь, в этом блоке, обрабатываются и выдаются на главный монитор команды, касающиеся окружающей среды.

– Знаете что, – сказал Арман, поворачиваясь к изобретателю, – Я все равно не смогу вникнуть в существо вашего детища. Давайте, расскажите по-простому, без этих схем и блоков, что представляет ваш аппарат, и что он может дать человеку, например, мне. Пожалуйста, уберите этот лист, сядьте на свое место, и не спеша расскажите обо всем своими словами.

И он нажал кнопку селектора и попросил секретаршу принести два кофе.

– Я кофе не пью, – заявил Дихан, – Если можно – чай.

– Один кофе и один чай, – поправился Арман. После чего взглянул на собеседника, как бы говоря: «Продолжайте, я слушаю вас».

– Хорошо, – согласился тот, и начал, прокашлявшись, – Вот, представьте себе – живет современный человек, живет там, куда его поместила судьба, и так, как угораздило жить. Жизнь его протекает в каких-то рамках, довольно жестких, и у этого человека нет, ни сил, ни средств изменить что-то. Например, у него жена – стерва, но он не может уйти от нее, потому что успел обзавестись детьми и не хочет плодить безотцовщину. Плюс к тому начальник у него – хам, и нельзя дать ему отпор, так как тогда человек этот станет безработным. Ему приходится цепляться за свою работу, хотя он и не любит ее – когда-то, будучи молодым и неопытным, он совершил роковую ошибку и выбрал не ту профессию. Надо бы переучиться, но уже поздно – нет ни времени, ни сил, ни денег.

Дихан вздохнул, словно рассказ его был о нем самом. Арман же подумал, что, слава Аллаху, у него нет начальника – ни хама, ни не хама. Правда, жена... но все же нельзя о ней сказать, что она стерва, тьфу-тьфу!

Но вот секретарша поставила на стол перед ним керамическую кружку с черным кофе, а перед посетителем чашку чая с плавающей долькой лимона. Арман вытащил из ящика стола коробку конфет и пододвинул к Дихану.

– Берите, не стесняйтесь, – сказал он, поднося к губам свой кофе и предвкушая маленький кайф – у него, кроме карт, была вторая страсть – хороший натуральный кофе. А Дихан не стал смаковать и в два-три глотка осушил свою чашку, словно испытывал сильную жажду.

– Еще? – предложил Арман, но тот отказался. Лишь отправил в рот конфету и продолжил свой рассказ.

– Человек этот живет в старой квартире, в которой его одолевают постоянные проблемы – перебои с электричеством, с водой и т. п. Подъезд в его доме заплыван, стены исписаны пошляками художниками и писаками, на площадке вечно не горит свет, и он уже не вспомнит, сколько раз скатывался со ступенек вниз, проклиная все и вся. Правда, бывал он в те моменты пьян. Но почему?

Дихан воззрился на банкира, который вроде и не слушал его – смаковал свой кофе.

– Потому, – продолжал изобретатель, – что он пытается хоть таким способом приукрасить свое убогое существование. Потому что водка для него – своеобразная отдушина, способ, хоть ненадолго отстраниться от проблем. Но наутро его терзает страшное похмелье, и он проклиная выпивку, и тот день и час, когда впервые попробовал алкоголь.

Другой человек по этой же причине ширяется. Третий курит марихуану или гашиш, четвертый нюхает кокаин или другую дрянь вроде бензина или ацетона. И все они отправляются в волшебные путешествия по нереальным мирам. Но платят за это удовольствие не только деньгами – подорванным здоровьем, расшатанной психикой, развалом семьи, и, наконец, ранней смертью...

– К чему вы читаете мне эту лекцию? – оборвал Дихана Арман, ставя на стол пустую кружку, – Все это я знаю и без вас. Давайте конкретней, у меня нет времени.

Времени у банкира было предостаточно, но каждый клиент, каждый посетитель должен думать, что председатель банка, как и весь банк, загружен работой по самую крышу.

– Хорошо, – согласился изобретатель и продолжал, встав и начав прохаживаться по кабинету, и Арману пришлось поворачивать голову вслед его передвижениям. Он хотел было потребовать, чтобы тот сел, но подумал, что слишком уж часто одергивает этого человека. Ладно, пусть ходит, если ему так хочется. Лишь бы скорее рассказал о своем аппарате.

– Итак, современному человеку, с его кучей проблем, требуется отдушина. Да, было бы благороднее решить все эти

проблемы, но это слишком хлопотно. У нас нет на это времени, – изобретатель усмехнулся и банкир понял, что шпилька в его адрес, – У нас нет времени для разрешения всех накопившихся проблем. А некоторые из них вовсе неразрешимы, такие, например, как скверные характеры жен или изъяны их фигур...

«Сдались ему эти фигуры, – подумал Арман, – Очевидно, у него одна проблема – его жена кривобока или косолапа. И ест его к тому же поедом. Возможно, это и явилось первопричиной создания гениального аппарата».

Изобретатель тем временем продолжал:

– Так вот, человек этот современный, войдя мой аппарат...

В этом месте Дихан остановился и поправился:

– ... войдя в наш с вами аппарат, сможет сам запрограммировать себе кибервиртуальную жизнь, в которую сможет помещаться хоть каждый день, настолько, насколько сможет оплатить счет за потребленную электроэнергию. Но эти расходы не сопоставимы с деньгами, потраченными на алкоголь или наркотики, и притом, ему, по выходе из кибервиртуального мира, не придется страдать от похмелья и от непреодо-

лимого сплина. Нет, выйдет он оттуда полный сил и энергии, и, засучив рукава, попытается изменить реальный мир и привести его в соответствие с тем, что он видел и чувствовал, находясь в моем аппарате... то есть, в нашем с вами аппарате.

– Каким это образом? – поинтересовался банкир насмешливо, – Он что, сможет выпрямить стан своей жены? Или ее ноги?

Дихан отмахнулся от этой шпильки, как отмахиваются от мухи – резким движением кисти.

– Изъяны фигур жен – меньшая из бед, – заявил он, – Это и не беда вовсе. Но мы отвлеклись, а у вас нет времени. Вот мои экономические выкладки, вот бизнес-план. Можете не усмехаться, мне его помог составить способный экономист с высшим образованием. Там все цифры, вам и карты в руки, ведь это ваша стихия. Да, строительство завода по производству аппарата влетит вам в копеечку, зато прибыль от продаж вылетит тучей зелененьких. При соответствующей рекламе от заказчиков не будет отбоя, уж поверьте мне.

Арман взял в руку бизнес-план и пробежал глазами по аккуратным графам с цифрами. Суммы фигурировали внуши-

тельные. Подъемен ли проект для банка? Сомнительно. Хотя можно сделать крупные займы, привлечь инвесторов, может быть, и зарубежных. Но риск большой – при неудаче банк ждет неминуемый крах. Но и отказаться от предложения гения изобретательства... а вдруг Краснов сумеет реализовать проект и его банк взлетит в заоблачные высоты. Ведь в последнее время ему везет.

Что делать? Решение пришло неожиданно, как удачная карточная комбинация.

– Давайте, сделаем так, – сказал Арман, – Я профинансирую строительство временной площадки и изготовление на ней опытного образца. И проведение испытаний. Если ваш аппарат окажется дееспособным, если испытания опытного образца пройдут успешно, то тогда можно будет говорить о серийном производстве и реализации вашего проекта в полном объеме. Вы согласны на такой вариант?

Вдохновенное лицо изобретателя погасло.

– Вы мне не верите, – сказал он.

Арман поморщился.

– При чем тут это! Верю я вам, или не верю – я не могу

вот так взять и вбухать прорву денег в незнакомый проект. Изготовим опытный образец, испытаем его, а потом и подумаем, пускать его в серию или нет. Что вы теряете? В общем, ничего. Это я и мой банк потеряем энную сумму в случае неудачи с опытным образцом, но это мелочи по сравнению с тем, что можно потерять, если сотни экземпляров вашего аппарата, сошедшие с конвейера будущего завода, окажутся невостребованными.

– Ладно, – согласился Дихан Елесов, – Вы правы. Я согласен с вашим предложением. Когда начнем?

Арман улыбнулся. Этот гений слишком прыток – думает, что такие дела решаются за одной кружкой кофе и одной чашечкой чая.

– Мне нужно проконсультироваться, – сказал он, – Изучить и проверить ваши выкладки. Вам придется потерпеть немного. Оставьте ваши документы, сообщите ваши координаты, телефон, я с вами свяжусь, когда мы примем окончательное решение.

Это сообщение явилось для изобретателя не совсем вдохновляющим, но он кивнул, правда, глубоко и выразительно вздохнув.

– Чем ты сегодня занимался? – Сара, жена Армана, кроме того, что была домашним финансистом, хотела бы еще контролировать работу банка и его председателя.

«Вот, кто у меня начальник! – подумал Арман; он вспомнил недавний разговор с изобретателем о гипотетическом современном человеке и его окружении, – Не хам, правда, но... два в одном – и жена, и начальница в одном лице». А вслух сказал:

– Был тот изобретатель, который вчера звонил. Ну, тот, который предложил озолотиться.

– И?..

– Я сегодня его принял. Проект необычный, но... по-моему, обещает большие дивиденды. Он оставил всю документацию, наши сотрудники с утра приступят к изучению. Можно попробовать...

Жена не дала договорить.

– Почему ты не посоветовался с Еркешем?

Арман разозлился. Почему он должен всегда согласовывать свои дела с шурином? Когда-нибудь надо же начать

и своей головой работать!

– Ты думаешь – ему после вчерашнего до моих дел?

– Ну, хотя бы со мной ты мог поговорить, прежде чем принимать такое ответственное решение?

– Вот я же и советуюсь! – Арман сам удивился своей наглости – ведь разговор инициировала жена. Та выпучила свои и без того большие глаза; кстати, на них он и запал когда-то, хотя она и утверждает, что Армана привлекла должность ее брата.

– Да к тому же я еще не принял окончательного решения, – поспешил он успокоить жену, – Сказал этому Елесову, что дам окончательный ответ только после того, как изучу документацию.

– Где эта документация?

– В банке. Где же она должна быть!

Жена решительно встала.

– Поехали!

– Куда?

– В банк. Я должна сама посмотреть эти документы.

Арман не стал отговаривать ее – только самому будет хуже. Да и пусть посмотрит, все же у нее хороший нюх, при всем скептическом отношении Арман должен признать, что жена лучше разбирается в финансах и в хитросплетениях всяких операций с деньгами.

И вот она сидит в его кабинете, корпит над экономическими выкладками, над бизнес-планом гения изобретения, изредка похмыкивая, а Арман молча наслаждается свежесваренным кофе. Но скоро это занятие наскучило ему, и он, встав, подошел к своему столу и стал за спиной жены. И удивился – теперь она изучала ту самую схему – принципиальную, в дебри которой он сам не решился вступить.

– Ты что-нибудь понимаешь? – осторожно поинтересовался он. Жена обернула к нему серьезное лицо и заметила:

– Финансист, если он считает себя компетентным финансистом, должен понимать все.

Арман проглотил это едкое напоминание о его некомпетентности и спросил:

– И что ты поняла?

– Схема составлена грамотно, – выдала жена, и добавила, – Скажу больше – очень грамотно. Сдается мне – этот аппарат действительно будет работать.

Арман хмыкнул.

– А что ты скажешь относительно бизнес-плана?

– Заманчивый план, – жена откинулась в кресле председателя банка и взглянула на него; он успел обойти свой стол и стоял, опираясь на тот стул, на котором утром сидел Дихан Елесов. Арман улыбнулся и сказал:

– Признаться, я не ожидал от тебя такой похвалы. Я думал – ты разнесешь в пух, и бизнес-план, и всю идею вообще.

– Ну почему же? Если предложение обещает принести прибыль, то почему бы не принять его? Что ты собираешься делать?

Жена очень ему потрафила, она впервые поинтересовалась его мнением. Арман сделал осторожную вылазку.

– Если ты одобряешь проект, то можно профинансировать строительство экспериментальной площадки для сборки опытного образца. Проведем испытания одного аппарата, после чего можно будет говорить о серии.

– Правильно! Но этот бизнес-план не предусматривает строительство экспериментальной площадки. Во сколько это обойдется?

Арман пожал плечами.

– Не знаю. Нужно сделать расчеты. Ты не могла бы взяться за них? Я бы пригласил Елесова, вот вы с ним и просчитайте все. Идет?

Глаза супруги посуровели.

– А ты сам что будешь делать? Арман, ведь нужно же и тебе когда-нибудь взять в руки калькулятор! До каких пор ты будешь полагаться на чужие выкладки и расчеты? Когда-нибудь подведут под монастырь твои специалисты.

– Но ведь я доверяю тебе, – Арман улыбнулся и, вновь подойдя к жене, вскользь поцеловал в щеку. Та резко отстранилась – она не могла терпеть подхалимажа.

– Ладно, вызывай, – разрешила она, – А сам наведайся к Еркешу. Поговори с ним. Экспериментальную площадку и опытный образец мы, пожалуй, осилим сами, а вот если пойдем на серийное производство, то понадобится его помощь.

Арман досадливо скривился – он не любил беседы с шурином, особенно о делах и проектах своего банка. Он знал – тот заведет такую лекцию, что жизнь покажется нудной и занудной штукой.

– Не стоит его тревожить сегодня. Он, наверное, еще не отошел от вчерашнего. А вот завтра... или послезавтра...

– Послезавтра он улетает в Германию. И завтра ему некогда – он говорил о каком-то совещании в правлении главбанка. Так что иди сегодня.

Но Арман уперся. Он не намерен портить настроение – оно парит после одобрения женой проекта Елесова. И он сказал:

– Тогда поговорим с ним, когда вернется из Европы. Зачем его тревожить сейчас – ведь ты сама сказала, что с проблемным проектом мы справимся своими силами. Может быть, после испытаний опытного образца само собой отпадет на-

добность в проекте.

Эти доводы возымели действие, и жена согласилась подождать с разговором с ее братом. И Арман взял телефон и позвонил Елесову.

Строительство экспериментальной площадки шло высокими темпами – она представляла собой небольшой ангар. Такие ангараы в наше время возводятся за считанные дни. Было закуплено необходимое оборудование, приглашена монтажная бригада из фирмы «Сервис-монтаж». Арман каждый день околачивался в ангаре, с интересом поглядывая на работу строителей, которые уже покончили с перекрытием и приступили к отдельным доделкам.

Елесов руководил установкой агрегатов, хотя бригадир монтажников и препирался с ним поминутно – он был возмущен, что кто-то вмешивается в его работу и пытается его подменить. К тому же он привык следовать рабочему проекту, а этот конструктор постоянно вносит в него коррективы.

– Послушайте! – возмущался он, – Вы не имеете представления, чем чреват отход от проекта, он вызовет потом лавину нестыковок. Расхлебывать ведь придется нам.

– Ничего, – успокаивал Елесов, – Просто так будет удоб-

нее эксплуатировать агрегаты.

Бригадир качал головой и отходил, показывая всем своим видом, что он снимает всю ответственность за возможные последствия. Арман Жузов не вмешивался – он всецело положился на главного конструктора, после того, как жена одобрила проект.

Наконец, монтаж состоялся, агрегаты были запущены и монтажники и строители убрались восвояси. Теперь Дихан Елесов вдохновенно распоряжался работой тех немногих рабочих, которых он набрал сам. Арман с нетерпением ждал окончания сборки опытного образца. Он уже решил, что самолично испытает аппарат. Елесов не против. Лишь бы ему сейчас не мешали. Он говорит об этом поминутно, но банкир попался настырный – все хочет сам посмотреть, пощупать... и жена у него, как клещ. Вцепится – не оторвешь.

Но работа продвигалась, и постепенно в центре ангара, на экспериментальной площадке, появились сначала скелетные конструкции основного каркаса, который начал обрабатывать «мясом» обшивки и «кишками» кабелей и проводов. Все шло по плану, из-за границы доставлялись комплектующие, правда не без задержки, отчего и не уложились немного в сроки. Но это у нас нормальное явление – не стоит так на этом заикливаться. Главное – аппарат собирается, уже

прошли апробацию основные механизмы и узлы главного монитора, который представляет собой сложную проекционную систему, работающей в режиме кибервиртуальной реальности.

Еще несколько дней и апробирован главный процессор – «мозг» аппарата, потом были установлены и подключены блоки, ведающие запахами, звуками и прочими сопутствующими эффектами кибервиртуального мира. А затем были собраны универсальные роботы – будущие действующие лица. Арман расспрашивал о назначении каждого блока, и Дихан терпеливо объяснял, в душе досадуя на любопытство банкира. «Как ребенок!», – восклицал он про себя.

Но вот наступил день, и он объявил, что все готово – аппарат можно испытывать. Арман хотел устроить торжественную приемку, пригласить репортеров, рекламных агентов, мэра и шурина – этих вечных соперников, чтобы сделать им сюрприз, но Дихан воспротивился. И жена Армана посоветовала пока не поднимать шумихи вокруг этого дела – неизвестно, что из него выйдет.

– Ну, что ж, – сказал Арман немного грустно, – Давайте хотя бы разобьем об аппарат бутылку шампанского, что ли? Я вот припас...

– Ладно, так и быть, – согласился Дихан и Арман достал из кейса тяжелую бутылку и красную атласную ленточку. Он, не ленись, протянул ее поперек ангара и, подыскав твердое место в обшивке красавца – аппарата, грохнул бутылку дорогого напитка. Потом взял в руку ножницы, которые были все в том же кейсе, и, разрезав ленточку, взял на память один ее кусочек. Елесов со снисходительной улыбкой следил за этим действием, думая про себя: «Эти толстосумы, как язычники – им обязательно нужно совершить ритуал». Уборщица подошла с веником и совочком, и после того, как она буднично собрала осколки, и потом, вооружившись тряпкой, убрала дорогостоящую лужу с плиток экспериментальной площадки, главный конструктор предложил:

– Давайте приступим к испытаниям. Вы не отказались от мысли самолично их провести?

– Нет. Мне не терпится попасть в аппарат. Наверное, нужно переодеться?

Дихан Елесов окинул банкира беглым взглядом.

– Зачем? Это не существенно – в кибервиртуальном мире вы будете щеголять в том, в чем захотите. Хотя бы и вошли совершенно голым в аппарат. Давайте сначала составим программу – ведь там будет проходить ваша кибервиртуаль-

ная жизнь.

– Но я не умею составлять программы.

– Это не беда – возьмем стандартную программу, я ее составил заранее, и внесем коррективы по вашему вкусу.

И он направился к главному пульта и, подняв рубильник, дал питание всему комплексу. Объемистый аппарат деловито загудел и на главном пульте зажегся монитор и замигали всевозможные глазки и панели. Дихан уселся на вертящееся кресло перед монитором, выдвинул уверенным движением клавиатуру и мышь, и повел разговор с главным процессором. Арман робко подошел и присел на другое кресло.

На мониторе возникла картинка – посреди зеленой лужайки стоял небольшой красивый особняк – он показался Арману волшебным замком из сказки. Движением мыши Дихан передвинул картину и вот, за особняком показался аккуратный сад – подстриженные газоны и живая ограда, розы по периметру, и спелые яблоки и груши на плодовых деревьях.

– Нравится? – спросил конструктор, и банкир подтвердил кивком головы.

– А какие розы вы предпочитаете – белые или красные?

Арман пожал плечами.

– Пусть будут желтые, – предложил он.

– Хорошо, – согласился Дихан и одним росчерком курсора изменил цвета роз. Потом сказал:

– Войдем внутрь, – и тут же особняк на мониторе повернулся своим парадным подъездом и поехал на зрителей.

– Как вам вестибюль?

Арман вновь пожал плечами.

– Пойдет.

– Значит, идем дальше.

Они обошли последовательно все комнаты будущего кибервиртуального жилья Армана, и приступили к его обитателям.

– У вас будет жена, или вы хотите побыть холостяком? – спросил Дихан и усмехнулся какой-то своей мысли, чем

очень покоробил Армана. Если б не эта усмешка, он, может быть, выбрал холостую кибервиртуальную жизнь, но теперь пришлось сказать:

– Конечно, будет! Ведь я примерный семьянин.

– Хорошо. Давайте составим внешность вашей виртуальной супруги. Или вы хотите скопировать со своей жены?

– Конечно – что за вопрос?!

– Нет, вы не обижайтесь, – оговорился Дихан, – Я просто спрашиваю. Вообще программированием должен заниматься сам пользователь. Вот у меня есть инструкция. И справка заложена во вспомогательный компьютер. Пожалуйста, пересядьте сюда и запрограммируйте свою жизнь сами.

– Нет-нет, вы уж теперь добивайте. Я не имею претензий. Могу я скопировать своих детей?

– Естественно. Только вам придется вызвать их сюда – нужно снять типограмму с них. Ну и с вашей супруги тоже.

Арман позвонил жене, сыну, потом дочери, и попросил их приехать – они уже знали, где расположен ангар. Жена с опаской подошла к кабинке типографа, напоминающей

флюорографию, и справилась у Дихана:

– А это не опасно?

Тот улыбнулся и вместо ответа молча шагнул в кабинку.

– Начнем с меня, – сказал он и Арман удивился.

– Значит, и вы будете там присутствовать?

– А что – вы против?

– Н-нет...

– Да вы не беспокойтесь – там будет только моя оболочка. А функцию на эту оболочку можно возложить любую – я буду выполнять любую кибервиртуальную работу. Ведь вам там не обойтись без дворника или садовника. Я не буду вам мешать. Впрочем, вы сможете удалить меня в любой момент, или заменить меня одним из стандартных образов – их достаточно в памяти процессора. Хоть целое войско собирайте.

И он добавил, вновь усмехнувшись:

– И не только меня вы сможете заменить – любой тамошний персонаж – начиная с супруги и кончая дальними род-

ственниками, соседями и коллегами по работе.

– А что – я там еще буду работать?

– Я знаю твою заветную мечту – сидеть с чашечкой кофе перед телевизором или с картами в руках за зеленым столом, – едко заметила стоявшая рядом жена, – Только будь немного скромнее хотя бы здесь.

– Нет-нет, пусть выбирает себе кибервиртуальную жизнь по своему вкусу и желанию, – не согласился с ней Дихан, – Идея моего изобретения и состоит в том, чтобы дать человеку отойти от той реальности, в которой ему приходится напрягаться. Он там должен расслабиться и отдохнуть, побыть в своих хотя бы кибервиртуально реализованных мечтах. Нельзя заранее ограничивать пользователя. Кстати, в роли пользователя можете оказаться и вы сами. Если, конечно, захотите...

– Мне это ни к чему, – с презрением взглянув на мужа, заметила Сара, – Я не озабочена всякими нескромными фантазиями.

– Ну, это ваше дело.

Дихан заторопился и нажал на какую-то кнопочку.

И тут же вышел из типографа и пригласил жестом жену банкира.

– Пожалуйста. Как видите – я цел и невредим.

После того, как были сняты типограммы со всех Жузовых, Сара предложила ввести образ своего брата, и Арману пришлось согласиться.

– Вообще-то я хотел, чтобы там не было никаких родственников, – только сказал он, – Но если ты хочешь...

Жена удостоила его презрительным взглядом.

– Ну, да, конечно, тебе там не понадобятся советчики, ведь там ты сам должен быть умнее всех.

Арман оставил без ответа этот выпад жены. Если не считать ответом следующее желание:

– Тогда я хочу ввести еще кое-кого. Например, своего основного конкурента. Его фамилия Краснов. Только он вряд ли согласится скопироваться.

Елесов пожал плечами.

– А у вас нет его фотографии?

– Фотографии нет. Но есть видеозапись; там мы, банкиры, на праздновании юбилея мэра. Вместе со своими семьями. И мой шурин там тоже есть. Годится?

– Конечно.

Арман взглянул на жену – Сара отвернулась. Он не испытывал симпатии к Краснову, просто решил прихватить его копию в кибервиртуальный мир в пику ей. После того, как он съездил домой за видеозаписью, Елесов сказал:

– Ну что ж, добро пожаловать в кибервиртуальный мир – там все готово к вашему приему.

Жузов растерялся. Арман давно готовился к этой минуте, и вот теперь оказалось, что он не готов отправиться в свои мечты. Он остановился перед входом в аппарат. Он не был бомжем, не скатывался пьяный с лестничной площадки и вроде бы должен быть довольным жизнью. Правда, он немного подустал от холодной стервозности своей жены и от вечных вмешательств ее брата в дела своего банка, оттого, что дети растут не такими, какими видел их в своих мечтах. И он не знал, как изменить свой мир, свою жизнь, и вообще, не знал, нужно ли что-то менять. Он надеялся най-

ти ответ на этот вопрос за этой металлической дверью. Он оглянулся на свою жену, и та бросила, поджав губы:

– Иди же, чего стоишь?

Арман вздохнул, помахал рукой детям, словно садящийся в космический корабль космонавт, и шагнул через порог в иной мир, и за ним бесшумно задвинулась на место овальная дверца, похожая на люк самолета.

И тут же очутился на солнечной лужайке перед своим кибервиртуальным особняком, которую видел в загружаемой программе. Но он уже забыл, что это кибервиртуальность – настолько все казалось реальным. Он шел по настоящей траве, на него проливалось ласково свой свет настоящее светило. Откуда-то сверху лилась тоненькой заливистой струйкой песня жаворонка, и под этот идиллический щебет Арман направился к парадному подъезду своего нового жилища.

Его душа пела, он дышал свободно, вбирая в легкие ароматный бальзам чудного летнего дня. Арман заметил, что и сам напевает – когда он в последний раз так напевал? Он шагал, не замечая тяжести своего тела, он ощущал такую легкость во всем своем существе, какая была давным-давно, в те благословенные времена, когда он только что вернулся домой из армии, и перед ним лежала заманчивая и прекрасная

будущая жизнь.

Пройдя в распахнутые настежь ажурные ворота, он заметил сына и дочь – они играли, забавляясь с прелестным пёсиком, похожим на маленькую лисицу. Они смеялись и бегали самозабвенно от собачки, а та бегала за ними, смешно и мило твякая. Арман никогда не видел, чтобы дети играли вместе – они могли только ссориться или драться.

– Салтанат! Жаркын! – крикнул он, умиляясь их беззаботному смеху. Дети, увидев отца, бросились к нему, восторженно крича. Они подбежали и прижались к нему, а он подхватил их и закружил, смеясь вместе с ними, а собачка бегала вокруг и весело твякала.

Когда Арман опустил на ноги сына и дочь, сзади послышался знакомый, и в то же время незнакомый в необычной тональности голос жены.

– А вот и наш папа вернулся. Идемте в дом – пора обедать.

Обычно загнать детей за стол невозможно – они находили тысячу отговорок, и питались они внезапными набегами в столовую, постоянно нервируя свою мать. Но тут они улыбнулись и чинно направились к крыльцу, держась за руки. Жена взяла Армана под локоть и пошла с ним, приклонив го-

лову на его предплечье, то и дело глядя на него и счастливо улыбаясь. И он, от переполнявших его чувств, прижал ее к себе и поцеловал в макушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.